

**КОНСТРУКЦИИ ДЕАВТОРИЗАЦИИ
ВО ФРАНКОЯЗЫЧНОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ**

**CONSTRUCTIONS OF DE-AUTHORIZATION
IN THE FRENCH NEWSPAPER DISCOURSE**

О.В. Лапунова

O.V. Lapunova

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: olga-2980@mail.ru

В статье выявлены конструкции деавторизации во франкоязычном газетном дискурсе; расширены представления о прагматических факторах, обуславливающих функционирование этих конструкций; проанализированы особенности способов перевода авторской репрезентации во франкоязычном газетном дискурсе.

The article reveals the constructions of de-authorization in French-language newspaper discourse; understanding of the pragmatic factors that determine the functioning of these structures is expanded; the peculiarities of translation modes of author's representation in a French-language newspaper discourse are analyzed.

Ключевые слова: газетный дискурс; деавторизация; прагматическая задача; безличная конструкция; отрицание.

Keywords: newspaper discourse; deauthorization; pragmatic task; impersonal design; negation.

Газетная статья, если ее рассматривать как «целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [1], обладает всеми признаками дискурса.

Из этого следует, что лингвистическое описание газетного дискурса предполагает учет всей совокупности дискурсивных составляющих, поскольку именно они определяют композиционную структуру и выбор языковых средств и приемов. В числе экстралингвистических факторов, определяющих языковые особенности газетного дискурса, главенствующая роль принадлежит прагматической установке.

Полисубъектность в дискурсе газетной статьи существует и на уровне отдельного высказывания. Однако в рамках отдельного высказывания «голоса» могут быть настолько тесно переплетены, что определить их авторство довольно сложно. В таких случаях также можно говорить о понятии «деавторизации». О множественности говорящего субъекта, как правило, свидетельствуют временной сдвиг, изменение модального плана, использование повторов, риторические вопросы и другие лингвистические маркеры.

Недостаточное теоретическое исследование языковых средств выражения автора в публицистическом тексте и отсутствие специальных исследований по данной проблематике свидетельствуют о значимости настоящей работы и определяют необходимость рассмотрения этого вопроса.

Автор газетной статьи может использовать чужую речь для снятия с себя ответственности за подлинность информации через употребление неперсонифицированного источника ссылки. Поддерживая общее мнение, говорящий субъект создаёт собирательный образ из третьих лиц и самого адресата, тем самым перекаладывая ответственность на носителя этой точки зрения.

Неопределенное местоимение *on* во многих случаях подразумевает скрытое мнение самого говорящего субъекта, которое он, в свою очередь, выражает как точку зрения «языкового сообщества» при этом соотношение субъективного и объективного в точке зрения *on* может варьироваться: «позиция автора статьи может превалировать над мнением большинства и наоборот» [2].

Присвоение чужой точки зрения через ссылку на неперсонифицированный источник осуществляется на уровне содержания (обобщенный субъект – устоявшееся мнение большинства людей) и на уровне оценки (неопределенно-личный субъект – субъективная точка зрения автора статьи).

Автор статьи уподобляет в смысловом значении неопределенного местоимения *on* точку зрения третьих лиц и собственную точку зрения по определенной ситуации. На уровне содержания, автор статьи растворяется в точке зрения другого. На уровне оценки самоидентификация автора статьи как субъекта оценки происходит за счет использования дейктиков оценки и эпистемической, алетической, деонтической модальности.

Обобщенная точка зрения включается в точку зрения третьих лиц: автор статьи не опровергает и не оспаривает устоявшееся мнение большинства людей по данному вопросу.

Точку зрения обобщенного субъекта можно выразить с помощью оборота *tout le monde dit que* ‘все считают, что’.

Высказывание говорящего субъекта *On ne peut pas voter un texte si important sans la moindre idée du financement des mesures* имеет две точки зрения: точка зрения языкового сообщества и точка зрения говорящего субъекта, который использует в своем суждении мнение третьих лиц.

В данном примере автор статьи высказывает мысль о «невозможности голосования, без малейшего представления о финансовых мерах», ассимилируя в значении неопределенного местоимения *on* точку зрения третьих лиц и собственную точку зрения в данной ситуации. Маскируя своё мнение, автор статьи может выразить ее как точку зрения неопределенно-личного субъекта, скрывающегося за неопределенным местоимением *on*.

Рассмотрим следующий пример:

« *La question c'est : comment on peut continuer à mettre la pression ?*», *s'interrogeait Anne Goulier, secrétaire du Comité de l'Opéra de Paris. Est-ce que c'est par la grève? Est-ce que c'est vraiment nécessaire?*»

– “Следующий вопрос стоит на повестке дня: каким образом продолжить оказывать меры воздействия, – спрашивает себя Анна Гулье, секретарь Комитета Парижской Оперы. Следует бастовать? Это действительно необходимо?”’.

В данном примере автором высказывания является свидетель/участник события (Энн Гулье, секретарь социально-экономического комитета Парижской оперы).

Свидетель/участник события размышляет о возможных путях развития сложившейся ситуации, одновременно выражая точку зрения неопределенно-личного субъекта *comment on peut continuer* ‘как можно продолжить’ и субъективное мнение *Est-ce que c'est vraiment nécessaire? Разве это действительно необходимо?*

Использование оценочных показателей (оценочное прилагательное *nécessaire* и модальное наречие *vraiment*) дает понять, что свидетель/участник не поддерживает проведение забастовки.

Сочетание этих точек зрения в одном высказывании создает неоднозначный прагматический эффект: выражая собственное мнение, маркируемое оценочно-модальными показателями (оценочное прилагательное *nécessaire* и модальное наречие *vraiment*) Энн Гулье, используя точку зрения неопределенно-личного субъекта делает объективным собственное суждение, одновременно подвергая его сомнению: *Est-ce que c'est vraiment nécessaire?*

Как правило, при переводе на русский язык конструкций деавторизации, включающих ссылку на неперсонифицированный источник информации, используется такая лексико-грамматическая трансформация как целостное преобразование. Напр.: *on dit* ‘говорят’, *il paraît* ‘кажется’.

При этом франкоязычная аналитическая форма конструкции заменяется на синтетическую русскоязычную форму.

Как уже было отмечено ранее, указание на точку зрения Третьих лиц (неперсонифицированную точку зрения) может осуществляться автором газетного текста посредством эпистемической модальности:

Dans une demi-heure le ministre des affaires étrangères américaines va tenir une conférence de presse. Il devrait dire à son tour que les États-Unis vont commencer une guerre.

– ‘Через полчаса министр иностранных дел США будет проводить пресс-конференцию. Он наверняка заявит, что США собираются начать военные действия’.

В высказывании делается предположение относительно намерения министра иностранных дел США объявить о начале военных действий в Ираке. Автор статьи перекладывает авторство собственной точки зрения на третьих лиц, используя форму условного наклонения.

Таким образом, в новостном публицистическом дискурсе автор статьи может выражать мнение третьего лица, с которым делит ответственность за достоверность сказанной информации. Эта точка зрения может быть персонифицированной (ссылка на конкретных лиц) и неперсонифицированной (ссылка на мнение третьих лиц).

В публицистическом дискурсе в отрицательных и вопросительных суждениях отрицание дает возможность говорящему субъекту высказать совершенно противоположную точку зрения, которая оспаривает исходное имплицитное мнение; высказать собственную обратную точку зрения, а также сформулировать предположение [2].

Мы считаем, что прагматический потенциал могут иметь только полемическое и металингвистическое отрицание, а описательное отрицание равнозначно соответствующему утвердительному высказыванию (*Il n'est pas petit=Il est grand*).

Полемическое отрицание мы трактуем как сосуществование в высказывании двух полярных точек зрения, одна из которых принадлежит говорящему субъекту, а другая является имплицитной.

В случае металингвистического отрицания журналист отрицает ранее сказанное заявление, оперируя тем, что оно не является подходящим в данной ситуации, например, из-за неверной пресуппозиции.

В публицистике автор статьи с помощью полемического отрицания противопоставляет две или более полярные точки зрения, одна из которых, отрицает предыдущую и приписывается автору статьи, а другая, «положительная», находится в высказывании или является имплицитной.

Таким образом, мнение автора статьи разделяется: оно одновременно выражает несколько точек зрения: эксплицитную и имплицитную (полярную точку зрения), разделяемую (или не разделяемую) языковым сообществом.

Самоопределение автора статьи как субъекта отрицания происходит за счет использования маркеров отрицания – отрицательных частиц *ne...pas*.

Рассмотрим следующий пример:

«*Ça ne crée pas ce sentiment, au contraire, ça nous motive*», a assuré *Poulin-Beaulieu*. – ‘«Это не создает подобных ощущений, наоборот это нас мотивирует», – заверил Паулин-Болье’.

Так, автором опровергаемого мнения является Паулин-Болье, что эксплицитно выражено в высказывании. Точка зрения говорящего субъекта выражена как грамматически – с помощью отрицательной формы глагола *Ça ne crée pas* ‘не создает’, так и лексически – посредством предлога *au contraire* ‘вопреки’.

Как правило, при переводе на русский язык конструкций полемического отрицания, включающих ссылку на неперсонифицированный источник информации, используется такая грамматическая трансформация как синтаксическое уподобление.

В следующем примере полярная точка зрения выражена имплицитно:

Je ne crois pas qu'il n'y aura plus de football cette saison, je pense qu'après le 3 avril, les championnats vont reprendre", déclare-t-il. – ‘«Я не думаю, что в этом сезоне больше не будет футбольных матчей, я считаю, что после третьего апреля матчи возобновятся», – заявляет он [Приложение Б; 61].

В этом примере полярная точка зрения выражена имплицитно: об этом свидетельствует употребление языковых показателей отрицания (отрицательные частицы *ne...pas*).

Употребляя глагол *croire* ‘считать’, ‘думать’, автор высказывания не только описывает, но и противопоставляет разные позиции: ‘я не считаю’, ‘я не думаю’ подразумевают ‘он (они) считает (считают)’, ‘он (они) думает (думают)’.

В публицистическом дискурсе полемическое отрицание встречается в основном в высказываниях, интервьюированных свидетелей/участников события, поскольку журналист, как правило, следует требованию объективного изложения информации.

Например:

Свидетель/участник события: (LT-colonel Ange-Antoine Leccia, porte-parole, opération “Licorne”): «*Vos méthodes sont idéologiques, pas pragmatiques, violentes*».

Свидетель/участник события: (Sénateur John Warner, commission sénatoriale de la Défense): «*Le plus étonnant n’est pas qu’il soit mort, mais qu’il soit mort dans son lit*».

Таким образом, на основе проанализированного материала были выделены следующие конструкции деавторизации, включающие в себя ссылки на неперсонифицированный источник (Третьи лица):

1. Безличные конструкции (*on dit que, il paraît que, tout le monde dit que* и т.д.). Журналист стремится к объективному изложению информации, ссылаясь на неперсонифицированную точку зрения иного лица, и к выражению личного мнения к событию путем трансформации высказываний посредников.

Присутствие третьих лиц обозначается неопределенным местоимением *on*. Как правило, при переводе на русский язык конструкций деавторизации, включающих ссылку на неперсонифицированный источник информации, используется такая лексико-грамматическая трансформация как целостное преобразование. Напр.: *on dit* ‘говорят’, *il paraît* ‘кажется’. При этом франкоязычная аналитическая форма конструкции заменяется на синтетическую русскоязычную форму.

2. Конструкции полемического отрицания (*ne...pas, contrairement à.., etc.*). В публицистике автор статьи с помощью полемического отрицания противопоставляет две или более полярные точки зрения, одна из которых, отрицает предыдущую и приписывается автору статьи, а другая, «положительная», находится в высказывании или является имплицитной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. / Н. Д. Арутюнова. – М.: Яз. рус. культуры, 1998. – 895 с.
2. Rastier, F. Sens et textualité / F. Rastier. – Paris: Hachette, 2006. – 287 p.